

Четвертый этаж был в основном предназначен для экстремальных физических нагрузок или ментальных упражнений - тренажеры для запуска боевых симуляторов для подготовке к работе с боевыми стимуляторами или имплантатами. Множество экипировки для тренажерного зала. Стол, где мы могли есть питательную пасту, на который проецировалась голограмма для симуляций стратегии. Сама комната была, пожалуй, самой красочной из всех, что я видел, с мрачными черными тонами и линиями на полу, обозначающими безопасное расстояние.

- L, - поприветствовал меня один из горстки других, находившихся на этаже. Мы делили его с группами 14 и 16... но в комнате все равно было только шесть человек, несмотря на то что она была зарезервирована для трех групп. Некоторые могли быть на индивидуальных работах, но я знал, что даже с ними комната все равно будет пустой. M-15 сидел за столом вместе с A-15 и R-15 - их головы были обриты, но у остальных были волосы.

R в этот момент был больше мускулом, чем человеком. Побочный эффект препарата, призванного помочь естественной регенерации, но тот, кто его разрабатывал, забыл учесть, что мышечные волокна, естественным образом постоянно рвутся, в результате чего R имел массу в триста тридцать фунтов чистых мышц(150 кг). У A полностью отсутствовала челюсть, и ее заменил металлический порт, который занимал место его носа и одного из глаз. M и я выглядели наиболее естественно, но у M был вытянутый череп, отмеченный хирургическими линиями и имплантами.

- Z не выжил, - сказал я последним членам своей группы, подходя к столу с T-6 под руку, при виде их он замолчал. Старшие дети всегда пугали младших, потому что те не понимали, чего от них ждать.

- Реакция, - добавил я, садясь на место и объясняя, почему еще один из нас умер, но на самом деле в этом не было необходимости.

Ты мог справиться только с определенным количеством нагрузок, прежде чем твое тело ломалось. Повреждения накапливались. Эксперимент, который ты проходил в пятой группе, мог вступить в конфликт с экспериментом в десятой группе, и это убивало тебя. Младших детей иногда оставляли в прежней группе - особенно если у них была долгосрочная работа, над которой они трудились. Не всегда, но такое случалось. В общем и целом, до десятой группы ты был в относительной безопасности. Ты мог умереть от самих экспериментов, но со сложными проблемами сталкивался только потом.

Мы были в пятнадцатой группе - вчетвером.

В шестнадцатой группе не было никого.

В четырнадцатой группе было девять участников.

- Еще один обратился в пыль, - заметил А, пренебрежительно пожав плечами, что никак не соответствовало грусти в его глазах. Мы привыкли к тому, что друзья умирают. Семья. Это был лишь вопрос времени, правда. Это также было частью причины, почему я был единственным, кто беспокоился о том, чтобы установить связь с кем-либо из младшей группы - у нас было мало времени. В нашем возрасте каждая работа была авантюрой, когда дело доходило до усугубления проблем. Мы уже не могли остаться в прежней группе, как могли еще несколько лет назад.

Мы были стариками.

- Если еще один из вас умрет до следующего дня рождения, то я выиграю наше пари, - заметил R., его голос был глубоким, как медь. Это была своего рода традиция - ставить на то, сколько из нас дойдет до следующей группы. Я уже проиграл, потому что поставил на то, что нас будет шестеро. R поставил на трех, А - на двух, а М - на одного. Он даже удвоил ставку и поставил на то, что он будет единственным, кто дойдет до конца. На самом деле нам нечего было ставить. Мы просто услышали об этом от доктора из "Биотеха", который рассказал нам об этом наполовину, пока доктор К не заткнула его.

Мы все положили руки на стол, включая Т-6, с хихиканьем. А постучал пальцем по столу, пока говорил:

- Как ты думаешь, что случится? Если мы пройдем весь путь до 18-й группы? Как ты

оцениваешь наши шансы? - Пока он говорил, его палец постукивал по столу, передавая определенное послание. Тайный код, который мы разработали за последние дюжину работ. Когда появились мои заряды.

- Ты не хочешь, чтобы я отвечал на этот вопрос, - ответил я на невысказанный вопрос. - Время здесь нам не друг. - Я постучал пальцем по столу на слове "время", помечая его как важное. - Я бы дал еще восемь рабочих дней, прежде чем мы все уйдем. - Перевод? "Нужно еще 4 цикла."

- Мне кажется, это многовато, - проговорил М, поджав губы. - Я бы поставил на четыре дня. Сегодня я был в отключке целых тридцать секунд, - признался он, заставив мой палец сделать паузу. Это значит, что нас было уже почти трое.

- Ты должен был остаться мертвым. Я бы выиграл наше пари, - заметил R., переведя взгляд на меня. - На прошлой работе я потерял сознание. На десять секунд. - добавил он, и я почувствовал страшную тяжесть на своих плечах. Тяжесть, которая появилась месяц назад по причине, в которой я не был до конца уверен. Я не знаю, было ли это усугублением проблемы, или это был эксперимент, который работал так, как было задумано, или что.

<http://tl.rulate.ru/book/95670/4607028>